

Ткачук Анна Сергеевна

студентка

Институт права

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

г. Уфа, Республика Башкортостан

Фирсова Наталья Викторовна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

г. Уфа, Республика Башкортостан

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** статья посвящена такой важной проблеме гражданского права, как природа добросовестности в системе гражданско-правового регулирования. Авторами проанализированы подходы к определению принципа «добросовестность». Рассмотрены: добросовестность как принцип гражданского права, добросовестность как оценочное понятие, добросовестность как правило поведения. Авторы разделяют мнение ряда ученых-правоведов о невозможности единой дефиниции добросовестности, но полагают необходимым четко определить критерии добросовестного осуществления гражданских прав.*

***Ключевые слова:** добросовестность, презумпция добросовестности, принцип добросовестности, гражданское право.*

В статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации отражены основные принципы гражданского законодательства. К ним относятся равенство субъектов, неприкосновенность собственности, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства в частные дела, беспрепятственное осуществление гражданских прав, восстановление нарушенных прав и их защита. Федеральным законом Российской Федерации от 30 декабря 2012 г. №302-ФЗ в статью 1 ГК РФ был включен пункт 3 следующего содержания: «При установлении, осу-

ществлении и защите гражданских прав и при исполнении обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно» [1, с. 4]. Добросовестность, таким образом, устанавливается как принцип гражданского права. Несмотря на то, что в ГК РФ добросовестность регламентируется многими статьями (6, 10, 53, 234, 302, 602, 662, 1361, 1466), определения добросовестности среди норм ГК РФ мы не находим, а положения, касающиеся принципа добросовестности рассредоточены. В рамках данного исследования мы предпримем попытку толкования самого понятия «добросовестность» и его использования в ГК РФ.

В Толковом словаре С.И. Ожегова добросовестный определяется как «честно, старательно исполняющий свои обязанности, обязательства» [2]. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона обозначает добросовестность как «субъективное состояние лица при совершении юридических актов, его неосведомленность об обстоятельствах, опорочивающих внешнюю правомерность акта и могущих заставить честного в юридическом смысле человека отказаться от его совершения, несмотря на отсутствие формальных к тому препятствий» [3]. Однако, по мнению российского правоведа Л.И. Петражицкого, добросовестность в цивилистическом смысле не стоит отождествлять исключительно с порядочностью и честностью [4]. В современной юридической литературе и судебной практике можно выделить три подхода к трактовке понятия «добросовестность». Первая группа авторов (В.П. Грибанов, С.А. Иванова, И.Б. Новицкий) разделяет традиционное понимание добросовестности как доброй совести, как связанной с нравственными и этическими началами, как предполагающей честное, внимательное и заботливое выполнение своих обязанностей. Вторая точка зрения (Г.Н. Амфитеатров, К.И. Скловский, В.С. Ем) основана на отрицании нравственно-этической составляющей добросовестности. Для констатации знания о факте или отсутствии такового (незнания, невозможности знания), по мнению сторонников этой точки зрения, не нужно заглядывать в духовный мир лица, а достаточно исследования фактических обстоятельств, в ко-

торых он совершал юридически значимое действие. Вот почему добросовестность как критерий оценки поведения субъекта есть категория этически безразличная. Третий подход (В.Е. Жеребкин, Т.Ю. Дроздова) – компромиссный, наиболее ценный на наш взгляд, заключается в выделении двух видов добросовестности: в объективном и в субъективном смыслах. Добросовестность с субъективной стороны выступает как внутренний механизм, как осознание субъектом правомерности в осуществлении своих прав и исполнении обязанностей. А объективная сторона добросовестности определяет правила поведения субъектов гражданских правоотношений, устанавливающих баланс взаимных интересов, основанных на доверии друг к другу. Данной позиции по пониманию дефиниции добросовестности мы будем придерживаться в дальнейшем.

Категория «добросовестность» встречается еще в римском праве. В Дигестах Юстиниана добросовестность означала отсутствие умысла со стороны истца или ответчика. Римские преторы были уполномочены разрешать споры *ex fide bona* (по принципу «доброй совести»), а участники гражданского оборота строить свои взаимные отношения как принято среди добропорядочных людей: *ut inter bonos agier oportet* [5, с. 212; 215]. Западная правовая система, освоившая ценности римского права, трансформировала добросовестность из обычая в принцип гражданских правоотношений. Он предусмотрен в законодательстве многих государств (§ 242 Германского гражданского уложения, ст. 5 Конституции Греции, ст. 762 Гражданского кодекса Португалии, ст. 2 Швейцарского гражданского уложения, статья 6 Французского гражданского кодекса) [6]. В современном российском гражданском праве категория «добросовестность» употребляется в различных качествах:

- как принцип гражданского права (п. 3 ст. 1 ГК РФ);
- как оценочное понятие для определения поведения субъектов гражданского правоотношения (п. 2 ст. 6 ГК РФ);
- как правило поведения субъектов правоотношения при осуществлении ими гражданских прав и исполнении обязанностей (ст. 10 ГК РФ);

– как самостоятельный термин, характеризующий добросовестного приобретателя (п. 1 ст. 302 ГК РФ) [7, с. 127].

Как мы уже отмечали, в ст. 1 ГК РФ добросовестность квалифицируется как одно из основных начал гражданского законодательства. Однако в то время как остальные принципы закреплены в ст. 1 ГК РФ без всяких оговорок, относительно принципа добросовестности такие оговорки установлены. Пункт 2 статьи 6 ГК РФ указывает, что требованием добросовестности можно руководствоваться наряду с общими началами и смыслом гражданского законодательства в случаях, когда невозможно использовать аналогию закона [8, с. 5]. Из этого следует, что принцип добросовестности является принципом ограниченного действия. Встает вопрос о применении этого принципа. Наиболее приемлемая схема применения принципов гражданского права, которая в полной мере относима к принципу добросовестности участников гражданских правоотношений, предложена О.А. Кузнецовой. Так, принцип добросовестности может использоваться судами в следующих случаях:

- для усиления аргументации по делу;
- в процессе толкования правовых норм;
- при применении аналогии права;
- как норма прямого действия: принципы права, закрепленные в нормах права, могут быть положены в основу решения [9].

В п. 5 ст. 10 ГК РФ закреплено, что «добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются» [10, с. 8]. Из этого однозначно вытекает, что добросовестность является презумпцией. Под презумпцией в юридической литературе понимают предположение о признании факта существующим по вероятности, что он существует. Следовательно, участник гражданских правоотношений не обязан доказывать добросовестность своих действий, бремя доказывания обратного возложено на его контрагента. Презумпция добросовестности обеспечивает отсутствие в данных отношениях излишней

подозрительности и предосудительности, и, безусловно, означает защиту человеческого достоинства, которое согласно ст. 21 Конституции РФ охраняется законом.

Наиболее полно понятие «добросовестность» раскрывается при определении термина «добросовестный владелец». В соответствии п. 1 ст. 302 ГК РФ под таким субъектом понимается лицо, которое не знало и не могло знать о том, что лицо, у которого оно возмездно приобрело имущество, не имело права такое имущество отчуждать [11, с. 127].

Завершая тему, можно выделить следующее. Принцип добросовестности, бесспорно, соответствует представлениям современного гражданского права. В ГК РФ не предусмотрено четкой дефиниции данного принципа. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о невозможности единого определения добросовестности в ГК РФ. Так добросовестность по ст. 10 ГК (Пределы осуществления гражданских прав) и добросовестность по статьям 234 ГК (Приобретательная давность) и 302 ГК (Истребование имущества от добросовестного приобретателя) – это разные понятия, и нормы ст. 10 ГК вряд ли могут применяться к правоотношениям, регулируемым статьями 234, 302 ГК и некоторыми другими. Однако в целях исключения разночтений в судебной практике представляется необходимым четко определить критерии добросовестного осуществления гражданских прав.

Список литературы

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 30.12.2015 №457-ФЗ).
2. Добросовестность в гражданском праве: проблемы теории и практики // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.zangerlf.com
3. Дождев Д.В. Римское частное право: Учебник. – М., 2015. – С. 212; 215.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ozhegov.info/slovar/

5. Петражицкий Л.И. Права добросовестного владельца на доходы с точки зрения догмы и политики гражданского права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.civil.consultant.ru

6. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vehi.net